

Прошло семь дней... Если точнее, Сайл считал, что прошло семь дней.

Течение времени в Пустыне Смерти искажалось и запутывалось. Иногда день длился больше сорока часов, а иногда солнце выходило только на час.

Время, отображаемое в его системном окне, выглядело неисправным, так как цифры прыгали без остановки. Он перестал полагаться на него и вместо этого рисовал полосу на холсте каждый раз, когда думал, что прошло двадцать четыре часа.

- Сегодня седьмой день? Или это уже восьмой?

Юноша заговорил сам с собой, глядя на пылающее солнце, висящее прямо над головой, хотя луна была на своем месте всего час назад.

- Пусть будет так. Больше нет смысла считать. - В конце концов Сайл решил выбросить кисть. Он подошел к Луукхину, который играл когтем с песком, как курица.

- Тебе сегодня нужно перевоплотиться, ладно, Луукхин? Уровень привязанности сейчас на уровне шестидесяти пяти процентов.

Себастьян вышел из палатки и присоединился к Сайлу. В руке он держал деревянный шест такой же длины, как и его старая коса. Он поднял голову, чтобы посмотреть на солнце, точно так же, как это сделал юноша минуту назад.

- Если мне не изменяет память, час назад была ночь, не так ли, сэр?

- Я больше не пытаюсь отслеживать дни. Как проходит тренировка, Себастьян? - спросил Сайл.

- Я запомнил все содержание, сэр, но мне нужно опробовать их, чтобы узнать, как много я усвоил.

- Тогда мы можем начать наш спарринг немного раньше. Я накопил достаточно внутренней силы, так что он может стать последним. С завтрашнего дня я буду занят тренировкой своей ци, что потребует времени. Мне придется побеспокоить тебя, чтобы ты позаботился о Луукхине вместо меня.

Себастьян посмотрел на Луукхина. В последнее время он только и делал, что ел и играл с песком. Еда, которую они с Сайлой готовили на три месяца, сократилась на треть, хотя дворецкий ничего не ел, а Сайл ел только один раз в день.

- Меня больше беспокоит еда, сэр. Если Луукхин продолжит есть с такой скоростью, нам будет трудно оставаться здесь.

- Вот почему я хочу, чтобы Луукхин преобразился как можно скорее. Если он научится циркуляции ци, ему потребуется меньше пищи.

Себастьян поднял голову и посмотрел на зеленый шар, созданный магической силой ястреба. Чем больше проходило времени, тем больше шар становился. Его текущий радиус составлял теперь колоссальные сто метров. Кроме блокирования солнечный свет, заклинание не давало никаких заметных результатов, из-за чего Себастьян беспокоился, что оно может не сработать. К счастью, его размер продолжал увеличиваться, показывая, что заклинание работает.

- Это займет некоторое время. Надеюсь, меньше месяца. Иначе нам придется искать другое решение, - сказал Себастьян.

Сайл пошел туда, где они с Себастьяном спарринговались через день (или, по крайней мере, Сайл думал, что через день). Он вспомнил концепцию своего боевого искусства и расслабил мышцы.

- Бессмысленно волноваться. Давай драться. Вместо того, чтобы использовать только боевые приемы, как мы делали раньше, ты можешь использовать усиление магической силы сегодня, Себастьян. О, и не сдерживайся.

Себастьян стоял на своем месте, в трех метрах от Сайла. Он крепко держал в руке деревянный шест, направив его конец на юношу. Это была предбоевая стойка Покорения Алебарды.

- Вы уверены, что это хорошая идея, сэр? Ваша ци находится только на уровне базовой. Я боюсь, что наш спарринг испортит ваш план, если что-то пойдет не так.

- У меня есть свой способ делать вещи. Тебе не нужно сдерживаться, Себастьян. Иначе я не смогу практиковать свое боевое искусство.

- Тогда давайте начнем, сэр.

Сайл кивнул. Луукхин перестал играть с песком и стал наблюдать за боем.

Частицы черной магии начали интенсивно покрывать Себастьяна. Хотя он и потерял заклинания, магическая сила Себастьяна осталась прежней. Используя её непосредственно через усиление магической силы, его характеристики значительно увеличились, хотя и временно.

Сайл оставался спокоен, как камешек в яростной буре. Он использовал ци внутренне. Его глаза не выражали никаких эмоций, а дыхание было ровным.

Как искусство Глубокой Циркуляции Ци, так и Искусство меча Указ Небес были созданы с концепцией "используй меньше, чтобы выиграть больше". Когда Сайл начал все заново, он был уверен, что сможет победить, даже если его статистика ниже, чем у Себастьяна.

Себастьян пнул горку песка в лицо парню. Подчинение Алебарды - искусство, предназначенное для использования на хаотичном поле боя, поэтому поощряло использование грязных трюков, ради победы. Каждая песчинка оказалась пропитана магической силой, и тысячи полетели на Сайла, словно иглы.

Глаза юноши вспыхнули и засверкали золотом. Себастьян сразу понял, что предпримет Сайл. Он окутал себя частицами черной магии и прыгнул вперед, чтобы уйти из поля зрения парня.

Сущность Злого Бога - Трансцендентное Владение Скрытым Оружием.

Сайл взмахнул рукой, и весь песок чудесным образом оказался у него на ладони. Это было

результатом навыка трансцендентного ранга, позволяющего ему чудесно собирать мелкие предметы.

Хотя Сайл не мог видеть Себастьяна, он был уверен, что дворецкий находится в его слепой зоне. Поступок Себастьяна оказался вполне приличным, но ничем не отличался от откровенной демонстрации своего положения.

Юноша метнул скрытое оружие. Песчинки были покрыты его усилением ци и полетели ему за спину, словно живые, нацелившись на Себастьяна. Каждая песчинка двигалась очень осторожно, как будто Сайл метнулся их одну за другой.

Себастьян прекрасно понимал, что не сможет увернуться, поэтому убрал защиту. Он крутанул шест в руке и контратаковал, ударив им по затылку Сайла.

Песчинки пролетели мимо шеста и последовательно впились в тело Себастьяна, в это же время острие шеста уже было готово ударить юношу по голове.

Сайл пригнулся. Его голова была направлена вниз, а ноги устремились к небу. Он использовал их, чтобы парировать шест Себастьяна и использовал ци, чтобы сформировать нож из песка. Он швырнул его в Себастьяна, и он пронзил голову дворецкого.

Парень перекатился один раз и встал, будто ничего не произошло, спокойно наблюдая за Себастьяном, который отступил на несколько шагов.

- Сэр, вы только что использовали Сущность Злого Бога. Как мне с этим справиться? Разве вы не говорили мне, что будете полагаться только на свое боевое искусство? - Спросил Себастьян, вытащив из головы нож из песка. В ноже кончилась сила, он потерял форму и выскользнул из

пальцев дворецкого.

- Мне действительно очень жаль. Я признаю, что не был уверен в блокировании твоего предыдущего хода, поэтому я случайно активировал Сущность Злого Бога. Это значит, что ты стал сильнее, Себастьян. Я раньше не боялся, когда мне приходилось сражаться с тобой в ближнем бою.

- Вы меня переоцениваете, сэр. Сущность Злого Бога имеет продолжительность пять секунд в день. Теперь, когда вы её воспользовались, я более спокойно перейду в наступление.

- Ты совершенно прав. Тогда мне придется придумать другой способ справиться с твоей атакой.

Себастьян бросился на Сайла, быстро сократив расстояние. Он яростно размахнулся шестом. Подобный боевой стиль, никто в прошлом не видел у Себастьяна, ведь дворецкий сосредотачивался на использовании заклинаний, сохраняя дистанцию.

Сайл медленно поднял руки, спокойно парируя постоянные атаки. Причина, по которой он не был ранен, несмотря на то, что его способности в ци были низкими, в основном благодаря невольной помощи Луукхина.

Вначале Сайл часто активировал Бесформенного Солдата, когда защищался от сильных атак. Однако Луукхин умел тактично скрывать свою силу и всегда садился на какую-нибудь часть тела, впиваясь когтями в кожу. В результате юноша научился подсознательно использовать Бесформенного Солдата. И вскоре пришел к определенному выводу.

Полук научил его использовать усиление ци в момент контакта. Похоже, то же самое учение применялось и к Бесформенному Солдату. И укрепление ци, и Бесформенный Солдат были

основой Удара Поколения. Полук уже давно дал Сайлу ответ и научил его, как использовать их в меру своих способностей.

Ответ всегда был прямо перед ним, но Сайлу потребовалось много времени, прежде чем он понял его и применил в реальных битвах.

Тело юноши становилось таким же сильным, как оружие и доспехи. В тот момент, когда шест Себастьяна ударял его, Сайл почти Бессознательно Активировал навык. После многократного использования его против когтей Луукхина, Бесформенный Солдат стал частью его обычного поведения, как дыхание, и поэтому тело выполняло его автоматически, когда контактировало с чем-либо.

Себастьян попытался ударить Сайла по лицу, но тот легко блокировал удар, подняв локоть. Честно говоря, главная причина, по которой шест Себастьяна не мог навредить юноше, заключалась в том, что это был обычный деревянный шест, предназначенный для спарринга. Если бы это было настоящее оружие, то весьма вероятно, что парень не сможет блокировать его со своей нынешней силой.

Сила заметил, что давление стало слабее. Оказалось, что Себастьян перестал пользоваться шестом. Его движение рук выглядело злоеце. И вот настал момент, когда Костяные Когти должны были обрушить свои клыки на прежнего хозяина.

Тем не менее, Костяные Когти были искусством Сайла, так что он знал о них всё. Себастьян практиковался в этом искусстве совсем недолго, так что ему еще предстояло полностью к нему приспособиться. Стоя рядом с дворецким, юноша мог ограничивать область, куда Себастьян мог нанести ему удар.

Сайл замахал руками. Это было бессмысленное действие в глазах посторонних, но оно сильно помешало Себастьяну выполнять Костяные Когти. Движение его руки на мгновение замерло, так как он не знал, что делать, и это мгновение было смертельным в жаркой битве.

Юноша быстро поднял ногу. Он ткнул Себастьяна пальцем в плечо, чтобы заставить дворецкого застыть. Затем удар пришелся Себастьяну в грудь, и словно металлический молот отбросил его прочь. Из уголка его рта закапала кровь.

- Что это было сейчас, сэр? Почему я вообще не почувствовал вашего удара? - Спросил Себастьян, выпив целебное зелье.

- Я до сих пор не придумал название этого движения, но только что это была часть моего боевого движения. На самом деле, если Себастьян успешно нанесет хотя бы один удар по мне, я определенно умру.

- Вы имеете в виду, что вообще не использовали ци в предыдущем бою? - Спросил Себастьян с потрясенным выражением лица.

- Дело не в этом. Я полагался на свои движения, чтобы направлять поток ци, который является сердцем изучения боевого искусства. Ты можешь сказать, что я использовал ци, но без принудительной циркуляции, позволяя ей течь естественно.

0 Вы действительно искусны, сэр. Вам даже нужно практиковать свое боевое искусство дальше?

- Мн. Это еще не тот уровень, на который я надеюсь. Кирю заявил, что использование потока ци для руководства боевым движением - это зенит, в то время как Санон заявил, что использование боевых движений для руководства потоком ци - это вершина. У обоих свои точки зрения, но некоторые люди думают иначе.

- Кто, сэр?

Сайл улыбнулся. - Это мой учитель, Мора, и мой отец. Они развивали как искусство ци, так и боевые искусства одновременно. Они сказали, что использование боевых движений для направления потока ци - это земной путь: твердый, крепкий и уверенный. Между тем, использование потока ци для руководства боевым движением - это небесный путь: возвышенный, мистический и сложный. Однако конечным путем глубокого искусства не является ни небо, ни земля. Глубокий практик - человек, поэтому предельный путь, естественно, окажется человеческим путем. Как только Небо и Земля придут в гармонию в человеческом теле, боевые движения начнут направлять поток ци, а поток ци направлять боевые движения, поддерживая друг друга, глубокий практик достигнет состояния бесконечной двойственности, которое является конечной сферой.

- Это совершенно очевидно, сэр. В заключение, вам нужно практиковать как искусство ци, так и боевое искусство до их предела, да?

Сайл покачал головой. - Дело не в этом. Каждое искусство ци и каждое боевое искусство имеют свои уникальные характеристики. Только установив между ними чувство гармонии, я смогу максимально раскрыть их потенциал. В противном случае они будут конфликтовать друг с другом, и их сила уменьшится.

Себастьян с беспокойством спросил. - И что же? Вы можете это сделать, Мистер Сайл?

- Я могу быть идиотом, когда речь заходит о большинстве тем, но я уверен в своих способностях в том, что касается тренировок. Я уверен, что у меня есть способ достичь этого. Мое новое боевое искусство наполовину завершено. Что касается моего нового искусства ци, мне все еще нужно накопить немного больше внутренней силы, и я начну практиковать его. Но после того, как Луукхин преуспеет в человеческой трансформации.

- Могу я спросить, на что похожи искусства, которые вы придумываете? Если вы не возражаете, я хотел бы услышать о них, чтобы иметь шанс победить вас в будущем.

- Ха-ха, конечно. Помоги мне найти их слабые места. Я думаю, что они бесподобны, но, может быть, это только мое желание. Будет лучше, если я узнаю мнение постороннего. С чего мне начать? О чем ты хочешь услышать в первую очередь? Искусство ци или боевое искусство?

- Боевое искусство, я полагаю, сэр, поскольку я только что проиграл ему.

Сайл кивнул. - Раньше у меня было много боевых искусств, но я не овладел ни одним из них. Затем я придумал искусство "Девять Стилей Покорения Оружия", но позже я понял, что искусство не имеет строгой концепции; это просто искусство, которое поверхностно объединяет искусство другие вместе. В конце концов, я начал концентрироваться и усиленно думать о том, где на самом деле находится моя сила и какую концепцию я хочу. Наконец-то я понял. "Бесформенный" концепция моего единственно уникального стиля, Боевой Бесформенный. Поэтому я сконцентрировался на этой концепции и создаю боевые движения с ней в качестве ядра.

- Что вы подразумеваете под словом "бесформенный", сэр?

- Бесформенность - это принцип моего додзэ Пылающее Облако. Я был воспитан таким образом, так что я могу легко понять это. Проще говоря, это означает нетрадиционное боевое искусство. Наиболее естественное движение, используемое без привязки к какому-либо мышлению, является "бесформенное". Чем лучше мой противник умеет читать движения людей, тем труднее ему будет справиться с моим боевым искусством.

- Звучит заманчиво и все такое, сэр. Впрочем, чем оно отличается от нетренированного бокса, если оно нетрадиционное?

- Это довольно трудно объяснить. Давай...

Внезапно кулак Сайла оказался перед лицом Себастьяна, не дав дворецкому времени отреагировать.

- А как насчет этого? В чем разница между этим ударом и обычным ударом? - Спросил Сайл, когда опустил руку.

- Хорошо... в предыдущем ударе вы не показали никаких признаков движения, указывающих на то, что вы собирались ударить кулаком, сэр. Обычно, когда кто-то бросает вперед кулак, появляется какой-то признак, например сокращение мышц, что позволяет мне предсказать удар. Однако сейчас мне показалось, что передо мной внезапно возник кулак Мистера Сайла.

- На самом деле мышцы все еще сокращались, но я изо всех сил старался это скрыть. Иногда я использую другой набор мышц для выполнения той же задачи, а иногда я сокращаю несвязанные мышцы, чтобы запутать противников. Это то, что я узнал за десять лет реальных поединков. Единственный способ тогда выиграть, не имея боевых искусств, положиться на маленькие хитрости, как эти.

- Это ужасные маленькие хитрости, сэр. Я думаю, что никто не сможет устоять против вас.

- Дело не в этом. В прошлом я полагался на эти методы, но моя атака была слишком слабой, чтобы нанести какой-либо реальный урон. С точки зрения других людей, моя успешная атака будет выглядеть только как нетренированный удачный удар. В результате, несмотря на то, что я был главным учеником додзе, я не пользовался большим уважением со стороны других учеников. Только учитель Мора хвалил меня и говорил, чтобы я продолжал практиковать этот способ борьбы. - Сайл изобразил на лице уныние.

Себастьян не знал о проблемах в прошлом Сайла. Он быстро сменил тему разговора. - А как насчет вашего искусства ци, сэр

Вспоминая время, когда другие ученики из того же додзе смотрели на него свысока, юноша впал в меланхолию. Все говорили за его спиной, что он не достоин быть главным учеником, и единственная причина, по которой его выбрали, заключалась в том, что он был приемным сыном своего учителя.

Таким образом, его желание остановить Монтру было небольшим сопротивлением Сайла. Он хотел объявить всем, что он подходит и достоин быть главным учеником Додзе Пылающее Облако.

- Что ты только что сказал? - Сайл только сейчас заметил, что Себастьян что-то спросил у него.

- Ваше новое искусство ци, сэр. Какое искусство ци вы собираетесь практиковать?

- Ах, насчет ци, меня вдохновила книга пяти стихий. Там сказано, что пять элементов ци протекают через всех существ, и все существа обычно имеют сродство с одним элементом. Честно говоря, я до сих пор этого не понял. Однако, в конечном счете, я надеюсь создать искусство ци, которое может проявить силу всех пяти элементов.

Объяснение юноши относительно искусства ци оказалось заметно короче, чем про боевое искусство. Себастьян подумал, что он проник в прошлое Сайла, и парень почувствовал себя подавленным, поэтому дворецкий не настаивал. Вместо этого он посмотрел на Луукхина и сменил тему разговора.

- Как насчет того, чтобы попытаться приказать Луукхину снова трансформироваться, сэр? Я думаю, что он стал достаточно послушным.

Сайд подошел к Луукхину, который опять засучал и рисовал когтями на песке караули. Величие, принадлежащего великому ястребу, повелителю неба, вообще не проявлялось.

- Лукхин, ты не мог бы трансформироваться? - Спросил Сайд без особой надежды, поскольку это была уже его тридцатая или около того попытка.

- ... - Лукин бросил взгляд на удрученное лицо хозяина. Он слегка кивнул, и его тело окутало зеленое сиянием.

<http://tl.rulate.ru/book/17182/977953>